

УДК 930.85 (История цивилизации. История культуры (общие вопросы))

ВОСТОЧНЫЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ТОПОНИМИИ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

© 2016 Н.В.Беленов

Беленов Николай Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий в образовании. E-mail: belenov@pgsga.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет. Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Обзор восточных и европейских источников по топонимии Волжской Булгарии. Считаем, что даже этот далеко не полный перечень показывает, что, несмотря на отсутствие собственно болгарских источников, существование богатого корпуса иноязычной литературы, вкупе с другими видами данных, позволяет составить достаточно полное представление о топонимии этого средневекового государства.

Ключевые слова: Волжская Булгария; формы топонимов на различных этапах их бытования.

Трудно оспаривать ценность для исследователя топонимии исторических, литературных и прочих источников, в которых осуществляется письменная фиксация топонимов с какой бы то ни было целью. Именно благодаря такой фиксации до нас дошли многие топонимы прошлого, другие, хотя также дожили до наших дней в народной памяти, а порою и в употреблении, зачастую меняются настолько, что восстановить их первоначальную форму достоверно, без опоры на исторические источники практически не представляется возможным. Кроме того, с опорой на засвидетельствованные письменные формы топонимов на различных этапах их бытования, а также на основании сравнения записей одного и того же топонима в разноязычных источниках, если к тому представляется возможность, можно делать выводы о закономерностях их функционирования на различных этапах истории языка, характере изменений и прочих особенностях.

В полной мере данное положение относится и к топонимии территории бывшей Волжской Булгарии. К сожалению, собственно болгарские историко-географические произведения до нас не дошли. Однако разносторонняя литература о булгарах и их государстве на Волге сохранилась у других народов. В их числе надо отметить русские летописи, восточную историко-географическую литературу и европейские средневековые источники. Русские летописи по своей информативности для ономастических исследований Волжской Булгарии хорошо известны, поэтому мы предпочли сосредоточиться в данной статье на восточных и европейских источниках. Под восточными источниками мы будем понимать арабо-персидскую историко-географическую литературу и примыкающие к ней немногочисленные тюрк-

ские источники, в то время как византийские и закавказские историко-географические произведения, по нашему мнению, уместно рассматривать как европейские. Свой обзор мы начнем с восточных источников, поскольку именно они наиболее богаты топонимическим материалом, важнейшим для нашей темы.

Среди средневековых работ восточных авторов, прежде всего, следует выделить труды Ахмеда ибн Фадлана и Абу Хамида аль-Гарнати. Во-первых, они оба лично посещали земли волжских булгар, во-вторых, их сведения отличаются большей полнотой и достоверностью, по сравнению с другими подобными источниками, что в известной мере является следствием первого условия. Именно к произведениям этих двух авторов мы будем обращаться в нашем исследовании в большинстве случаев при условии наличия в них соответствующего топонима. Однако, помимо этих двух памятников, в арабском мире существует обширная литература по болгарскому вопросу, как правило, выдержанная в определенных традициях, однако почти всегда в отдельных источниках встречаются некоторые оригинальные дополнения, которые и представляют наибольший интерес.

Отечественный классик в данной области, академик И.Ю.Крачковский дал арабо-персидской историко-географической литературе в соответствии с ее особенностями исчерпывающую характеристику: «В период расцвета географической литературы в X веке мы часто встречаем еще настоящих ученых исследователей, которые иногда возвышаются до высоких степеней критики своих источников, применяя нередко методы, сохраняющие значение в науке до настоящего времени. В дальнейшем этот тип заменяется типом

ученого-компилятора, который в своем произведении объединяет данные, сообщаемые предшествующими писателями, причем очень редко считает нужным упомянуть, что они относятся к значительно более ранней эпохе, часто вводя этим в заблуждение неопытных современных исследователей» [1]. Крачковскому же принадлежит и структурная модель арабской географической литературы, в которой он выделяет следующие основные направления, просуществовавшие на протяжении всего классического периода: 1) наиболее наукообразные и информативные книги типа «ал-масалик вал-мамалик» – маршрутное описание мусульманских областей. К слову, впоследствии на страницы таких трудов часто попадали описания и немусульманских областей – практически, с того момента, как арабская географическая мысль вышла за пределы Аравийского полуострова; 2) пользовавшиеся наибольшей популярностью «Китаб ал-аджаиб» («Книги о диковинках и чудесах»). Для нас они интересны тем, что «диковинки», как правило, приурочивались к территориям, находящимся за пределами арабской ойкумены, нередко – непосредственно к Волжской Булгарии, которая для большинства арабов оставалась «страной сказок и легенд». О землях болгар в арабской литературе сложился устойчивый ряд легендарных сюжетов: о великанах-адитах (хотя, строго говоря, к кораническим адитам великаны Волжской Булгарии отношения иметь не могли); о крайних северных землях у моря мрака и их загадках; о различных диковинных животных (и рыбах); о коротких летних ночах, интересовавших более всего мусульманских богословов в связи с порядком молитв; 3) примыкающие к первым «Китаб ал-булдан» «Книги о городах и странах». В отличие от работ жанра «ал-масалик вал-мамалик», «китаб ал-булдан» содержат информацию о выборочных территориях и не выделяются широтой географического охвата, хотя описания в них могут быть достаточно разнообразными; 4) наконец, работы жанра «фадаил-хасаис» «достоинств и свойств», которые иногда трудноотличимы от выше перечисленных типов, в особенности, от второго. Тем не менее, И.Ю.Крачковский выделяет их в отдельный жанровый кластер, поэтому последуем в этом вопросе за его авторитетом.

Если рассматривать упоминания о булгарах (и, шире, огурозязычных тюрках) в арабо-персидской историко-географической традиции в хронологическом порядке, то вначале стоит упомянуть труд конца VII века, авторство которого приписывают

некому Абдаллаху, сыну Амра ибн ал-Аса, завоевателя Египта, в котором дается географическое описание известного к тому времени арабам мира. При описании народов, обитающих на краю ойкумены, в нем упоминаются хазары и, возможно, мадьяры.

Далее следует упомянуть трактат арабского писателя, литературного критика и богослова Абу Усмана аль-Джахиза, жанр которого трудно определить, под названием «Ат-Табассур битт-тиджр» («Взгляд на торговлю»). Для нас наибольший интерес представляет тот раздел труда аль-Джахиза, в котором речь идет о привозных товарах из различных стран мира, включая и Волжскую Булгарию. Работа написана не позднее 868 года.

Знаменитая «Книга путей и стран» Абуль-Касима Убайдаллаха ибн Хордадбега, ставшая классикой жанра «ал-масалик вал-мамалик», написание которой условно относится к 885 году, содержит много ценной информации о Восточной Европе, в том числе и по нашей теме. Однако вновь приходится отмечать, что до нашего времени дошла лишь краткая редакция труда ибн Хордадбега (точнее – несколько кратких редакций). В пространную редакцию, как известно, входил такой ценнейший для истории огурских племен источник, как записка халифу о путешествии в северные страны Саллама ат-Тарджумана. Краткое содержание этой записки все же дошло до нас, и по нему можно судить, какую ценность представляло это произведение для истории и географии Поволжья и Приуралья.

Следующим значительным произведением арабской географической мысли явилась «Китаб ал-булдан» («Книга стран») Ахмеда ибн Абу Якуба ибн Джафара ал-Йакуби, закончившего свой труд около 891 года. До нас этот труд дошел не в полном объеме, причем утраченные листы рукописи приходятся на наиболее интересные для нас места: описание северных и западных неарабских стран.

Труд Абуль-Хасана Ахмада ибн Йахья ибн Джабира ибн Дауда ал-Балазури «Китаб футух ал-булдан» («Книга завоевания стран»), относящаяся к концу IX века, задумывался автором как часть более масштабного произведения, которое до нас не дошло. Сама книга представляет собой обстоятельное описание арабских завоевательных походов, включая и арабо-хазарские войны, и, являясь историческим трудом, при этом содержит значительный географический материал, относящийся, в том числе, и к Поволжью.

На рубеже IX и X столетий написал свою «Китаб ал-булдан» Ибн ал-Факих ал-Хамадани. Этот

автор отличается масштабными заимствованиями из трудов предшественников, благодаря чему до нас дошли фрагменты ряда несохранившихся произведений. Кроме того, имеются у ал-Факиха и собственные оригинальные сведения.

В самом начале X века (по авторитетному мнению В.В.Бартольда, мы принимаем дату – 903 год) написал свою энциклопедию Абу Али Ахмед ибн Омар ибн Русте – в ранних востоковедческих работах он фигурирует как «ибн Даства». Энциклопедия под названием «Ал-алак ан-нафиса» («Дорогие ценности») состояла из нескольких томов, из которых полностью сохранился только седьмой – посвященный географии и астрономии. Этот труд широко известен благодаря работам Д.А. Хвольсона, который систематизировал сведения ибн Русте о народах Восточной Европы [2]. В арабо-персидском мире он, по всей видимости, также пользовался популярностью, на что указывает хотя бы тот факт, что сведения ибн Русте о булгарах встречаются в трудах восточных авторов, писавших на несколько веков позднее.

Следующее произведение в нашем списке – «Рисалия» Ахмеда ибн Фадлана ибн ал-Аббаса ибн Рашида ибн Хамада, более известного как Ахмед ибн Фадлан или просто «ибн Фадлан», как и мы называем его на страницах настоящей работы. Труд ибн Фадлана уникален тем, что, во-первых, его автор лично побывал в Волжской Булгарии в 921 году в качестве секретаря посольства аббасидского халифа ал-Муктадира к эльтеберу волжских болгар. Во-вторых, этот труд содержит наиболее подробное описание общественного устройства, хозяйства, культурных традиций и религиозных обрядов волжских болгар. Ни один автор последующих столетий, включая лично посещавших волжских болгар, не смог превзойти ибн Фадлана в этом отношении. Для нас наибольшую ценность представляет подробное изложение маршрута посольства с указанием названий значительных рек, через которые приходилось переправляться, а также упоминание некоторых топонимов непосредственно в землях волжских болгар. Главный и единственный труд ибн Фадлана – «Рисалия», что переводится с арабского как «Записка», – представляет собой подробный отчет о миссии к эльтеберу волжских болгар Альмушу. Ключевых тем в отчете две: ислам в Волжской Булгарии и исчезновение средств на постройку крепости, о которых просил халифа в письме болгарский эльтебер. Текст «Рисалии» дошел до нас не полностью – отсутствует окончание документа, в котором, надо полагать, описывался обратный маршрут миссии – по крайней мере, так утверждает Йакут,

имевший полную версию «Рисалии». Долгое время востоковеды имели возможность знакомиться с трудом ибн Фадлана лишь посредством отрывков из него в произведениях Йакута, пока в 1923 году Ахмед-Заки Валиди Тоган не обнаружил в Мешхеде более полный вариант. Он получил в науке имя «Мешхедской рукописи». Следует отметить, что не все исследователи признают подлинность Мешхедской рукописи. Кроме того, и в данном варианте труд ибн Фадлана сохранился не полностью. Так, выдающийся отечественный исследователь восточных источников Б.Н.Заходер полагал, что и после обнаружения Мешхедской рукописи в «Рисалии» ибн Фадлана сохраняются значительные пробелы, которые относятся не только к ее окончанию [3].

После обнаружения памятника начались работы над его переводом. Два варианта перевода вышли практически одновременно: Валиди Тога на немецком и А.П.Ковалевского на русском в СССР. Позднее, в 1956 году, А.П.Ковалевским перевод книги ибн Фадлана был значительно переработан, харьковское издание этого года и признается классическим вариантом. Следует заметить, что варианты 1939 и 1956 годов заметно различаются, в особенности, это касается имен собственных, что имеет для нашей темы определяющее значение [4]. На наш взгляд, на правки перевода 1956 года влияли не всегда научные причины, информацию о чем можно почерпнуть как из личной переписки ученого, так и из «открытых писем». С другой стороны, первая работа 1939 года была проделана в тяжелый для автора жизненный период и издавалась под редакцией И.Ю.Крачковского. Таким образом, можно сказать, что оба варианта в каком-то смысле дополняют друг друга. Во всяком случае, работа А.П.Ковалевского на данный момент, по мнению большинства арабистов, является лучшим переводом источника на русский язык в отечественной историографии. Далее, продолжая обзор арабо-персидских источников, следует отметить такого интересного автора, как Кудама ибн Джафар. Он написал труд под названием «Китаб ал-харадж ва санат ал-китаба» («Книга о харадже и искусстве секретаря»). В целом, сохранившиеся части книги подходят на произведение ибн Хордадбеха. И.Ю.Крачковский считает вероятным определить время написания труда примерно 928 годом.

Необходимо также выделить крупного арабского географа и историка Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусейна ал-Масуди, творчество которого приходится на первую половину X века. К сожалению, как и в большинстве подобных случаев, главные

произведения автора не сохранились и известны лишь по малоинформативным и фрагментарным выпискам. Интерес из дошедших до нашего времени трудов представляют историческое произведение «Мурудж ас-сахаб ва маадин ал-джавахир», название которого в настоящее время принято переводить как «Промывальни золота и россыпи самоцветов», либо «Золотые копи и россыпи самоцветов», и большей частью географическое «Кита бат-танбих ва-л-ишраф» («Книга предупреждения и пересмотра»). В последнем труде ал-Масуди подвергает критическому обзору свои предыдущие произведения. Принято считать, что «Книга пересмотра» была написана автором в год его смерти (956) и подвела своеобразную черту под его творчеством [5].

Следующим значительным арабским автором, сведения которого по истории и географии Поволжья часто являются уникальными, был Абу-л-Касим ибн Хаукаль ан-Насиб, чаще упоминаемый просто как ибн Хаукаль. Интересны его исторические сведения, которыми он дополняет работы предшествующих историков, а также географическое приложение, известное под названием «Китаб сурат ал-ард», или «Книга ликов земли». Сведения ибн Хаукаля в тех случаях, когда речь не идет о компиляции трудов предшественников, относятся ко второй половине – концу X века.

К этому же времени относятся и описания, составленные Шамсудином Абу Абдаллахом ибн Ахмедом Абу Бекром аш-Шамаи ал-Мукаддаси ал-Башари, особенно ценные тем, что автор много путешествовал и писал о том, что видел лично. Его сведения, полученные от информаторов, также вызывают доверие, так как были получены на границе арабской ойкумены из первых уст. Свой капитальный труд «Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим» («Лучшее разделение для познания климатов») ал-Мукаддаси написал уже на склоне лет – как итог многолетних путешествий и обширных картографических изысканий. Сам автор в комментариях критикует современных ему компиляторов, противопоставляя им собственный стиль. При этом он сообщает, что сам бывал лишь в мусульманских странах, к которым и относится большинство приводимых им сведений. Хазар и болгар ал-Мукаддаси характеризует как неверных, но с некоторым количеством мусульман, поэтому в его трудах уделено внимание и им.

В конце X века появляется и наиболее раннее из ныне известных произведение персидской географии под названием «Худуд ал-алам мин ал-

машрик или-л-магриб» («Книга о пределах мира от востока к западу») анонимного автора. Считается, что она была написана в 982 году на северо-востоке Афганистана. Данный труд хорошо известен в отечественной историографии, отчасти благодаря тому, что в 1892 году рукопись «Худуд ал-алам» в Бухаре приобрел русский капитан А.Г.Туманский. Впоследствии этот список так и остался в науке под названием «рукопись Туманского». Также популяризации произведения среди отечественных историков способствовали исследования академика В.В.Бартольда [6]. Благодаря стройному изложению, а также блестящим академическим переводам, выполненным В.В.Бартольдом и В.Ф.Минорским, произведение имеет непреходящую ценность для историков Восточной Европы и, конечно, для нашей темы.

Также должно упомянуть еще об одном авторе с нисбой Мукаддаси, также происходившем из Палестины, в числе трудов которого были географические записи, содержащие сведения о Восточной Европе.

Имеется и интересное географическое произведение из Андалузии «Китаб акам ал-марджан фи зикр ал-мадаин ал-машхура фи кул макан» («Груды жемчугов с описанием знаменитых городов в различных местах»), авторство которого приписывают Исхаку ибн ал-Хусейну. В данном труде нас интересует заключительный раздел, в котором описываются страны хазар и других тюрок. Хотя многие сведения о тюрках у ал-Хусейна являются заимствованиями, они тем не менее представляют ценность потому, что источники, которыми он пользовался, сегодня утрачены. И.Ю.Крачковский считает возможным датировать составление данного труда временем не позднее 1062 года.

Турецкий ученый Хаджи Халифа, составивший своеобразную энциклопедию по древнеарабским, персидским и турецким источникам, упоминает в ней о книге «Далаил ал-кибла» («Приметы кыблы») арабского автора Ахмеда ибн ал-Касаа ат-Табари ал-Амули, в которой содержался раздел о «стране йаджуджей и маджуджей» – в традиционном мусульманском понимании того времени – тюркских странах севера.

В конце X века появился также первый из дошедших до нас энциклопедический труд по арабским рукописям, составленный книготорговцем Абу-л-Фараджем Мухаммедом ибн Исхаком ан-Надимом ал-Багдади и получивший название «Китаб ал-фихрист». Чаще всего это произведение фигурирует в источниках просто как «Фих-

рист». В предисловии к своему труду ал-Багдади пишет, ясно определяя его цель: «Это перечень книг всех народов из арабов и неарабов, которые имеются на языке арабов, их шрифтом, по различным наукам, сообщения об их представителях и категориях их авторов с их генеалогией, датами рождения, указанием продолжительности жизни, времени кончины, места их стран, их достоинств и недостатков, от возникновения каждой науки, которая была изобретена, до нашего времени, именно: триста семьдесят седьмого года хиджры» [1]. Благодаря сведениям, содержащимся в «Фихристе», мы имеем представление о ряде произведений арабо-персидской географии, не дошедших до нашего времени, либо дошедших фрагментарно. Зачастую данная энциклопедия помогала арабистам определить авторство того или иного фрагмента, включенного в позднейшие компиляции, что позволяло судить о времени событий и ситуаций, зафиксированных в источниках.

Говоря о географах X века, нельзя не упомянуть арабского поэта и путешественника Абу Дулафа ал-Хазраджи. Ал-Хазраджи, родившись на территории Аравии, бывал в Средней Азии, Индии, на территории современного Казахстана. О своих путешествиях он оставил воспоминания в форме «Рисалия», где переплелись этнографические и историко-географические сведения. Хотя большинство сведений «Рисалии» ал-Хазраджи относится к тюркам Средней Азии, есть там информация и «об островах Каспийского моря, близкой к нему области булгар, и других племенах, движущихся песках и о стране женщин». От себя отметим, что традиция помещать «Амазонию» в Нижнее или Среднее Поволжье характерна и для ранних итальянских картографов.

На рубеже X–XI столетий творил ученый-энциклопедист, по утверждениям многих ориенталистов, величайший из деятелей науки Средней Азии эпохи средневековья, Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Согласно свидетельствам, только список наименований его произведений, составленный учениками после смерти ученого, занимал 60 страниц. К сожалению, специальные географические труды ал-Бируни утрачены, но многие сведения по географии можно почерпнуть из его произведений в смежных областях – геодезии, минералогии и астрономии. С ал-Бируни, по его собственным уверениям, был знаком ученый, составивший второй по значимости географический труд персидской географии – Абу Саид абдаль-Хай ал-Гардизи. Его главный труд – «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»), несмотря на многочисленные заимствования из «Худуд ал-алам»,

что, впрочем, неудивительно, ибн Хордадбега, ибн Русте и ал-Бируни, имеет большую научную ценность, а раздел о тюрках содержит ряд уникальных данных. Как принято считать, «Украшение известий» было окончено Гардизи в середине XI столетия. В отечественной историографии Гардизи известен, в основном, благодаря работам В.В.Бартольда, выполнившего также и перевод этого памятника.

Особенно интересный для нас труд, как по своим характеристикам, так и по авторству, появился в середине – конце XI века. Его автором явился Махмуд ибн ал-Хусейн ибн Мухаммед ал-Кашгари, в отечественной историографии более известный как Махмуд Кашгарский. Он родился на берегах озера Иссык-Куль, в государстве Караханидов. О его происхождении высказывались разные догадки, вплоть до принадлежности к правящей династии, однако ни одна из них не доказана. Для нас является важным, что автор был уроженцем Центральной Азии, тюркский язык был для него родным, и он имел возможность черпать информацию из первых уст. Сразу оговоримся, что данная характеристика относится только к центральноазиатским областям, по отношению к Поволжью Махмуд Кашгарский оставался заложником чужих мнений, нередко пересказанных неоднократно. Его фундаментальный труд «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий»), помимо лингвистической, содержит много справочной информации о народах – носителях языков, образцы фольклора, ритуальных заговоров, исторические и географические сведения, касающиеся, главным образом, областей, расположенных вокруг Иссык-Куля. Следует заметить, что об огузских языках Махмуд Кашгарский, по всей видимости, сведений не имел. Весь его материал, собранный в словаре, относится к огузским и кыпчакским языкам. Объясняется это, вероятно, тем, что носители архаичных огузских наречий к тому времени уже были вытеснены на периферию тюркоязычного мира. Тем не менее для нашей темы труд Махмуда Кашгарского представляет значительный интерес – как обилием лексического материала, так и отражением представления о булгарах и суарах жителей Центральной Азии.

Придворный врач сельджукских султанов Шариф ас-Заман Тахир ал-Марвази, хотя и не писал исторических и географических трудов, внес много интересных сведений по этнографии в зоологическое произведение «Табаи ал-хайаван» («Природа животных»). Есть у него и сведения о

волжских булгарах, которые в основном касаются их северных торговых отношений с народом йура.

Представитель кордовской географической школы ибн Абд ал-Барр ан-Намари ал-Куртуби составил любопытный трактат под названием «Ал-Касд валамам фи тариф би усул ансаб ал-араб валаджам» («Стремление и цель в определении корней генеалогий арабов и чужеземцев»), где причудливым образом переплелись ветхозаветные и коранические предания с реальными сведениями. Тем не менее сведения ал-Куртуби представляют значительный интерес, учитывая кругозор и широту интересов автора. Расцвет кордовская география достигла при своем наиболее известном представителе Абу Убайд Абдаллах ал-Бакри. Свое главное географическое произведение под традиционным для общеарабской географии заглавием «Китаб ал-масалик вал-мамалик» он закончил в 1068 году. От него сохранилось только несколько достаточно обширных фрагментов, наиболее интересным из которых для нас является материал, посвященный описанию народов, обитающих у Каспийского моря. Понятие «у Каспийского моря» у ал-Бакри трактуется достаточно широко – настолько, что в него входят также и весьма отдаленные от каспийского побережья области Поволжья и Приуралья. Кроме этого труда, у ал-Бакри можно отметить еще «Географический словарь», сведения в котором ограничиваются, преимущественно, Аравийским полуостровом. Сам ал-Бакри, по имеющимся материалам, никогда не покидал пределов Кордовского эмирата, поэтому его сведения о «заморских» территориях, в том числе и аравийские, заимствованы из других источников [7].

К XII столетию относится творчество одного из величайших арабских географов того времени – Абу Абдаллаха Мухаммада ал-Хамади ал-Хасани, более известного как ал-Идриси. Свое основное географическое сочинение, снабженное картами, представлявшими отдельную ценность, ученый написал для правителя Сицилийского королевства Рожера, при дворе которого жил и работал. Труд называется «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак», что в переводе означает «Развлечение истомленного в странствии по областям». Его условно также можно отнести к кордовской школе. «Развлечение истомленного в странствии по областям» было закончено в 1154 году, но установлено, что работа над информацией, вошедшей в книгу, велась автором на протяжении 1139–1154 годов.

Еще одно произведение ал-Идриси, составленное для Вильгельма I, сына Рожера, полностью

не сохранилось. Известно, что оно также имело обширные картографические приложения. Название этого произведения – «Рауд ал-унс ва нузхан ан-навс» («Сад приятни и развлечение души»).

Оценки творчества ал-Идриси у исследователей разнятся. В целом, они положительные: от восторженных до умеренно-одобренных. Однако такой крупный специалист в области арабской географической литературы, как И.Ю.Крачковский, был о нем невысокого мнения. Вот что он пишет, характеризуя вклад ал-Идриси в науку: «В общем аспекте развития географической литературы у арабов его далеко нельзя признать крупнейшим географом; не можем мы назвать его и выдающимся ученым, однако несомненно, что его труд является наиболее известным географическим произведением на арабском языке в Европе» [1]. Тем не менее для сравнительно «бедного» на выдающихся географов XII столетия ал-Идриси по праву считается ведущим ученым в данной сфере, во многом заполняя соответствующую лауну в географических знаниях. Отчасти это подтверждает и обширная литература о нем и его труде – работы Б.А.Рыбакова, И.Г.Коноваловой, В.М.Бейлиса, Б.Е.Кумекова. Отдельный интерес представляют источники, использованные ал-Идриси при написании своего труда, многие из которых являются уникальными и к настоящему времени утеряны.

Далее речь пойдет об авторе, имеющем для нас наряду с Ахмедом ибн Фадланом исключительное значение, так как он является путешественником, имевшем возможность наблюдать земли волжских булгар воочию. Мы имеем ввиду уроженца Гранады Абу Хамида Абу Абдаллаха ал-Мазини ал-Кайси ал-Гарнати ал-Андалуси, чаще упоминаемого как ал-Гарнати. За свою жизнь ал-Гарнати обошел практически весь известный тогда арабам мир, причем некоторые территории и государства посещал несколько раз. Некоторое время прожил и в Булгаре, о чем оставил обстоятельное описание, получившееся, однако, более кратким, чем нам бы хотелось. Не все сочинения ал-Гарнати, которых, судя по комментариям в различного рода энциклопедиях, было несколько, дошли до наших дней, но одно сохранилось сравнительно хорошо, это «Тухфат ал-албаб ва нухбат ал-аджаиб» («Подарок умам и выборки диковинок»). Книга ал-Гарнати пользовалась у отечественных специалистов вполне объяснимым интересом, было выполнено несколько исследований той ее части, которая содержит сведения о Восточной Европе [8].

К концу XII века относится еще одно сочинение на персидском языке, принадлежащее перу Ахмеда Туси, под названием «Аджаиб ал-махлукат» («Чудеса тварей»). И.Ю.Крачковский считает наиболее обоснованной датой написания труда 1180 год и относит это произведение к первому из зарождающегося жанра космографии. Несмотря на значительную долю заимствований, по оценке востоковедов, сведения Ахмеда Туси обладают большой оригинальностью. Среди сведений, заимствованных Туси из других источников, наибольший интерес представляют включения из «Рисалии» ибн Фадлана, которая дошла до нас, как известно, не в полном виде. Каким именно списком пользовался Ахмед Туси, неизвестно.

К XII веку относятся труды Наджиба Хамадани – персидского автора, приводившего в своих работах пространные выписки из «Рисалии» ибн Фадлана. Кроме того, у Наджиба Хамадани имеется уникальная и, по нашему мнению, обоснованная информация о четырех крепостях в Волжской Булгарии, список которых в несколько ином, но все же узнаваемом виде содержится и в трудах вышеупомянутого Туси.

Высокую оценку И.Ю.Крачковский и В.В.Бартольд дают географическому труду Мухаммеда Ауфи под названием «Джавами ал-хикайат ва-лавами ар-ривайат» («Сборные рассказы и блестящие предания»). Произведение Ауфи написано между 1228 и 1236 годами. Несмотря на высокую оценку классиков, для нашей темы этот труд имеет значение не большее, чем обычные общие космографии, но он, безусловно, незаменим для исследователя средневековой Средней Азии.

Следующий ученый, по-видимому, являлся новатором в деле создания топонимических словарей. Речь идет о Йакуте ибн Абдаллахе ар-Руми ал-Хамави Абу Абдаллахе Шихаб-ад-Дине, чаще именуемом ориенталистами просто «Йакут» или «Якут». Эта часть его имени в переводе с арабского означает «яхонт». Такие прозвища на арабском востоке часто давали рабам. Не был исключением и случай Йакута. Родом из Византии, что можно заключить из части его нисбы: ар-Руми – румиец / ромей или византиец, он был взят в плен, как предполагается, еще ребенком. Со временем Йакут обрел свободу и занялся книготорговлей. Постепенно, переписывая некоторые рукописи, он задумался об их упорядочении. Благодаря его трудам мы имеем представление о ряде произведений, не дошедших до нас или дошедших фрагментарно. Характерен пример той же «Рисалии» Ахмеда ибн Фадлана, знакомство с которой до

обнаружения Мешхедской рукописи осуществлялось почти исключительно по извлечениям Йакута. Главным трудом Йакута следует признать фундаментальный «Муджам ал-булдан» («Алфавитный перечень стран»), включающий почти шестнадцать тысяч ономастических статей и подводный своеобразный итог под развитием арабской географии до монгольского завоевания. Для систематизации арабо-персидской литературы большое значение имеет другой труд Йакута – «Иршад ал-ариб ил марифат ал-адиб» («Словарь авторов»). Помимо ученых, оставивших историко-географические труды, в этот биографический словарь вошли также жизнеописания представителей различных литературных жанров.

В первой половине XIII века писал географ Абу-л-Хасан Али ал-Гарнати, также происходивший из Гренады, как и его знаменитый предшественник. Он также известен под именем ибн Саид ал-Магриби. Его главный труд, озаглавленный «Китаб джаграфия фи-л-акалим ас-сабба» («Книга географии о семи климатах») написан под заметным влиянием ал-Идриси. Вообще, сведения ал-Магриби отражают историко-географические реалии, по меньшей мере, на столетие отстающие от его времени. Для нашей темы источник интересен тем, что в нем можно найти некоторые сведения о булгарах, кимаках и гузах.

Еще один автор первой половины XIII века, Закарийа ал-Махаммед, написал труд «Аджаиб ал-махлукат ва-гараиб ал-мауджудат» («Чудеса тварей и диковины существующего»). В нем также отражены еще домонгольские реалии, к моменту написания труда окружающий мир под влиянием монгольского нашествия значительно изменился.

Необходимо упомянуть также небольшую группу источников, стоящих особняком. Это материалы так называемой еврейско-хазарской переписки. Документы переписки относятся ко времени заката могущества Хазарского каганата – второй половине X столетия. Ее инициатором стал кордовский сановник еврейского происхождения Хасдай ибн Шафрут, заинтересовавшийся самим фактом существования иудейского государства в Прикаспии. Узнав об этом от торговых людей, ибн Шафрут решил уточнить, правдива ли эта информация, а также выяснить некоторые подробности. С этой целью он и написал письмо, дошедшее до нашего времени, которое было доставлено хазарскому царю (или беку) Иосифу. Как известно, в Хазарии каган с определенного этапа истории являлся номинальным правителем и исполнял чисто ритуальные функции; вся полнота власти при этом принадлежала человеку, титул

которого на русский язык чаще всего переводят как «царь». Для нас по понятным причинам наибольший интерес представляет именно ответное письмо Иосифа, а также еще один документ, имеющий отношение к данной переписке, называемый Кембриджским Анонимом – по месту введения в научный оборот.

Ономастическая информация еврейско-хазарской переписки представлена, главным образом, в перечне народов и государств, платящих дань Хазарскому каганату. Как полагают некоторые исследователи, на момент составления письма влияние хазар уже не распространялось на все указанные народы, однако для нашей темы главным является собственно хазарский взгляд на историческую географию, без нюансов историко-политического контекста. Материалы этих важнейших документов доступны отечественным исследователям, прежде всего благодаря многолетним исследованиям П.К.Коковцова [9].

Из более поздних изданий следует отметить совместное исследование Н.Голба и О.Прицака, также доступное на русском языке.

Византийские, закавказские и европейские источники мы в своем обзоре рассмотрим вкратце. Объясняется это тем, что упомянутая группа источников, в отличие от арабо-персидских, традиционно бедна топонимическим материалом, относящимся к Поволжью. Даже в записях венгерского монаха Юлиана, лично побывавшего на Средней Волге, географических названий сравнительно немного. Они почти везде заменяются в его тексте эпитетами «большая река» или «великий город». В хронологическом порядке можно выделить такие источники, как «Баварский географ», датируемый, вероятно, IX столетием либо несколько позднее, «Gesta Hungarorum» («Деяния венгров») неизвестного автора, написанный в XIII веке, но повествующий о событиях IX–X веков на основании, по-видимому, более ранних источников; наконец, наиболее значимые для нас – отчеты экспедиций в Волжскую Булгарию доминиканских монахов, в первую очередь, – брата Юлиана. Последние источники (отчет самого Юлиана Перуджийскому епископу и отчет, записанный с его слов братом Рикардом) отличаются наибольшей информативностью из всех европейских и часто использовались нами при написании данной работы. Немаловажным является факт, что отчет Юлиана представляет собой официальное донесение, а такие документы, как известно на многочисленных примерах – той же «Рисалии» ибн Фадлана, обладают наивысшей степенью досто-

верности среди средневековых источников. Также ценная для нашего исследования информация содержится в трудах путешественников, посетивших территории Волжской Булгарии уже после их разорения монгольскими войсками. К такого рода источникам можно отнести: «Книгу о татарах» Плано Карпини, «Путешествие в восточные страны» Гильома де Рубрука, интересный и своеобразный источник, известный как «Письмо брата Иоганки», а также, в некоторой степени, книгу Марко Поло, записанную со слов путешественника.

Прежде, чем перейти к обзору византийских авторов по нашей теме, кратко охарактеризуем данный род источников в целом. Византийские хроники выгодно отличаются от арабо-персидских и западноевропейских источников научным подходом к приводимым данным и большей достоверностью описываемых событий. При этом необходимо заметить, что византийских историков отличает чрезмерная концентрация на внутренних делах своего государства, когда же речь заходит о других народах и государствах, то они, как правило, рассматриваются лишь постольку, поскольку имеют отношение к Византии. Эта особенность снижает ценность данного круга источников для нашего исследования, по сравнению, к примеру, с арабо-персидскими произведениями. Если говорить об истории болгар, то для ее кавказского этапа византийские источники имеют неопределимое значение. Различные болгарские племена, а также сувары, часто упоминаются византийскими авторами в ходе сообщений о войнах с персами или арабами. С возникновением и усилением Хазарского каганата внимание византийских историков концентрируется на этом новом субъекте международных отношений – вначале, как на противнике, затем – как на союзнике в борьбе с арабами. И все же необходимо отметить, что интересы как византийских географов, так и историков, никогда не простирались далее условного «приграничья», в которое входили земли Кавказа и Закавказья, Причерноморье и территории к северу от Дуная. Разумеется, можно привести и исключения, к примеру, труды Феофилакта Симокатты, но это все же исключения, которые, кроме прочего, указывают на то, что византийским авторам об истории отдаленных земель и народов было известно намного больше, нежели они предпочитали излагать в своих произведениях.

В связи с вышесказанным, отметим лишь тех византийских авторов, историко-этнографические сведения которых касаются огуроязычных

тюрков, что в ряде случаев имеет значение для этимологии топонимов, известных из других источников. Начать, пожалуй, следует с Приска Панийского и его «Истории». Данный автор интересен прежде всего личным опытом посещения ставки гуннского вождя Аттилы, о чем он оставил пространные записи. Из них можно почерпнуть ряд интересных сведений относительно обычаев и языка гуннов, впрочем, Приск часто смешивает данные по собственно гуннам с данными, относящимися к подчиненным ими народам.

Далее, безусловно, заслуживает упоминания такой крупный византийский историк, как Прокопий Кесарийский, труды которого относятся ко второй половине VI века. Нас, прежде всего, интересует его произведение, озаглавленное «Война с персами», поскольку один из театров военных действий, описываемых там, располагался в Закавказье. На стороне то персов, то византийцев, принимали участие в их войнах савиры, которых в этой связи подробно описывает Прокопий Кесарийский. Также в указанном труде содержатся сведения об утигурах, кутригурах и других причерноморско-прикавказских племенах, на основе которых впоследствии сложился болгарский союз, возглавленный Кубратом. Книги того же автора, озаглавленные «Война с готами» и «Война с вандалами», представляют для нашей темы меньший интерес.

Примерно теми же достоинствами, что и «Война с персами» Прокопия Кесарийского, обладает труд следующего историка Византии – Феофилакта Симокатты под названием «История». Феофилакт Симокатта, помимо изложения собственно византийской истории и истории сопредельных государств и народов, иногда приводил сообщения о событиях, разворачивавшихся в значительном удалении от границ Византийской империи. И, хотя эти сведения носят зачастую фантастический характер, они являются уникальными для истории огромного региона: от Волги до Тарима. По мнению ряда исследователей, в сведениях, приводимых Симокаттой, нашли отражение даже некоторые события китайской истории.

Теперь мы подошли к одному из величайших произведений византийской исторической мысли – «Хронографии» Феофана Исповедника, носящей также название «Жизнеописания византийских царей». Это произведение составлено в форме летописи, которую Феофан Исповедник довел до 813 года. В «Хронографии» мы находим одну из редакций рассказа о ранней болгарской истории, замечательного, в числе прочего, тем, что кутригуры и утигуры в нем напрямую отождествляются

с булгарами. Это утверждение в значительной степени проливает свет на раннюю историю причерноморских булгар до их объединения под властью Кубрата.

X век в византийской историко-географической литературе давно и заслуженно ассоциируется с именем императора Константина Багрянородного. Под его авторством известно несколько трудов, в которых он в той или иной мере касается географического расположения, политического значения и обычаев народов, окружающих империю. Не все из них однозначно принадлежат перу Константина, но, как представляется, в любом случае появлялись при его деятельном участии. Среди трудов Константина Багрянородного можно выделить: «О фемах», «Об управлении империей» и «О церемониях». В числе прочего творения Константина Багрянородного примечательны тем, что в них, наверное, впервые в византийской историографии, появляются некоторые сведения о Среднем Поволжье, что может свидетельствовать о том, что византийцам было известно об этом регионе более, чем они это отразили в дошедших до нас сочинениях. Так, у Константина упомянута страна мордвы (в форме «Мордия»), с указанием достаточно точной ее локализации относительно территорий печенегов. По инициативе Константина Багрянородного, как полагают исследователи, была продолжена и «Хронология» Феофана Исповедника. На этот раз летопись была доведена до 961 года.

Следующий значительный летописец Византийской империи, Лев Диакон, интересен прежде всего тем, что оставил пространные описания войн с дунайскими булгарами, попутно приводя некоторые сведения об их обычаях и языке, в своем фундаментальном труде «История», датированном концом X века.

Своеобразным византийским историком и продолжателем летописи Феофана Исповедника является Иоанн Скилица, главный труд которого – «Обозрение истории» – описывает события до середины XI века. Здесь наиболее информативными для нашего исследования являются сведения о Хазарии.

Необходимо также сказать несколько слов о закавказских источниках, некоторые из которых содержат оригинальные сведения о булгарах и суарах, в большинстве своем применительно к кавказскому этапу их истории. О значении для нашей темы этого корпуса источников говорит уже тот факт, что самое раннее упоминание о «булгарах» зафиксировано именно в армянской историографии – у историка V века Моисея Хо-

ренского в его «Истории Армении». Это упоминание и по сей день вызывает в кругах булгаристов оживленные дискуссии, свою точку зрения на факты подобного рода мы подробно изложили в очерке истории волжских булгар, а также в специальной работе.

Важным памятником закавказской географической литературы является труд под названием «Ашхарауиц» («Показ мира»), более известный под названием «Армянская география», автором которого принято считать Анания Ширакаци. В той части, где описываются степи Северного Кавказа и Причерноморье, «Армянская география»

указывает ряд оригинальных этнонимов, судя по структуре, принадлежащих огуриязычным тюркским либо угорским племенам.

На этом считаем возможным закончить наш обзор восточных и европейских источников по топонимии Волжской Булгарии. Считаем, что даже этот далеко не полный перечень показывает, что, несмотря на отсутствие собственно болгарских источников, существование богатого корпуса иноязычной литературы, вкпе с другими видами данных, позволяет составить достаточно полное представление о топонимии этого средневекового государства.

1. Крачковский, И.Ю. Арабская географическая литература // Крачковский, И.Ю. Избранные сочинения: в 6 томах. М.; Л., Изд-во АН СССР, 1957. 920 с. Т. 4. С. 15–760.
2. Хвольсон, Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах АбуАли Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста. СПб., Типография императорской академии наук, 1869. <http://litbook.net/book/65232/izvestiya-ibn-dasta-o-hazarah-burtasah-madyarah-slavyanah-i-russah/page-1>
3. Заходер, Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе: в 2-х томах. М., Изд-во восточной литературы, 1962. Т. 1. 261 с.
4. Беленов, Н.В. «Рисалия» Ахмеда ибн Фадлана как источник по топонимии Среднего Поволжья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов, Грамота, 2015. № 3. С. 52–56.
5. Масуди, Абу-л-Хасан. Золотые копи и россыпи самоцветов. М., Изд-во Наталис, 2002. http://drevlit.ru/texts/m/masudi_pred.php
6. Бартольд, В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Бартольд, В.В. Сочинения: в 9 т. Т.5. М., Наука, 1968. - С. 19 – 195.
7. Коновалова, И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII– IV вв. М., Изд-во восточной литературы, 2009. 226 с.
8. Большаков, О.Г., Монгайт, А.Л. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. 134 с. <http://www.vostlit.info/haupt-Dateien/index-Dateien/A.phtml?id=2041>
9. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., Изд-во АН СССР, 1932. — XXXVIII+134+4 табл.

EAST AND EUROPEAN SOURCES ON TOPONYMY OF THE VOLGA BULGARIA

© 2016 N.V.Belenov

Nikolay Valeryevich Belenov, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor of information and communication technologies in education. E-mail: belenov@pgsga.ru

Samara State University of Social Sciences and Education. Russia

Review of east and European sources on toponymy of the Volga Bulgaria. We consider that even this list, although far from being full, shows that, despite the lack of proper Bulgar sources, the existence of the rich corpus of foreign-language literature, together with other types of data, allows for a rather complete idea of toponymy of this medieval state.

Keywords: Volga Bulgaria; forms of toponyms at various stages of their existing.

1. Krachkovskii, I.Iu. Arabskaia geograficheskaia literatura (Arab geographical literature) // Krachkovskii, I.Iu. Izbrannye sochineniia: v 6 tomakh. M.; L., Izd-vo AN SSSR, 1957. 920 s. T. 4. S. 15–760.
2. Khvol'son, D.A. Izvestiia o khazarakh, burtasakh, bolgarakh, mad'iarakh, slavianakh i russakh AbuAli Akhmeda Ben Omar Ibn-Dasta (Abuali Ahmed Ben Omar Ibn-Dasta's News of Khazars, Burtasakh, Bulgarians, Magyars, Slavs and Russ). SPb., Tipografiia imperatorskoi akademii nauk, 1869. <http://litbook.net/book/65232/izvestiya-ibn-dasta-o-hazarah-burtasah-madyarah-slavyanah-i-russah/page-1>

3. Zakhoder, B.N. Kaspiiskii svod svedenii o Vostochnoi Evrope: v 2-kh tomakh (Caspian corpus on Eastern Europe: in 2 volumes). M., Izd-vo vostochnoi litera-tury, 1962. T. 1. 261 s.
4. Belenov, N.V. «Risaliia» Akhmeda ibn Fadlana kak istochnik po toponimii Srednego Povolzh'ia (Ahmed ibn Fadlan's "Risaliya" as a source on toponymy of the Central Volga region) // Istori-cheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Tambov, Gramota, 2015. № 3. S. 52–56.
5. Masudi, Abu-l-Khasan. Zoloty kopi i rossypi samotsvetov (Gold mines and stream gravels of semi-precious stones). M., Izd-vo Natalis, 2002. http://drevlit.ru/texts/m/masudi_pred.php
6. Bartol'd V.V. Dvenadtsat' lekt sii po istorii turetskikh narodov Srednei Azii (Twelve lectures on the history of Turkish people of Central Asia) // Bartol'd V.V. Sochineniia: v 9 t. T.5. M., Nauka, 1968. - S. 19 – 195.
7. Konovalova, I.G. Vostochnaia Evropa v sochineniiakh arabskikh geografov XIII– IV vv. (Eastern Europe in works of Arab geographers of XIII-IV c.). M., Izd-vo vostochnoi literatury, 2009. 226 s.
8. Bol'shakov, O.G., Mongait, A.L. Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuiu i Tsentral'nuiu Evropu (1131–1153 gg.) (Abu Hamid al-Garnati's travel to Eastern and Central Europe (1131 – 1153)). M.: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1971. 134 s. <http://www.vostlit.info/haupt-Dateien/index-Dateien/A.phtml?id=2041>
9. Kokovtsov P.K. Evreisko-khazarskaia perepiska v X veke (Jewish-Hazar correspondence in the Xth century). L., Izd-vo AN SSSR, 1932. – XXXVIII+134+4 tabl.